

Миша Мазель

**Адаптация инвалида-колясочника
Осмысление пройденного.
Как не перегнуть палку или поиск баланса.**

**Нью-Йорк
Осень 2019 года**



1. Словно блик по циферблату. (Наращивание кругов)

Я запланировал, вернее, осознал, что настало время «начать продолжение» моего очерка, об опыте преодоления физических и психологических моментов адаптации инвалида-колясочника, (написанного к моему 50-летию два года назад), летом, когда я в очередной раз «преодолею себя» и «достиг» нового спортивного результата. Делая очередной виток в гору на трассе в Центральном Парке Манхэттена, «обгоняя» идущих пешком мужиков, слезших с велосипедов, и спрашивая себя: «мужик, какая сила тебя гонит», я понял... Даже не понял, я скомандовал себе: «пора писать вторую часть».

Что-то помешало вернее задержало. Нерешительность. Дотошность. Повседневное творчество. Но вчера я отметил 6400-й километр (за 40 месяцев) чуть было «не пропустил» ежедневный «круг» (из-за чудовищной усталости и дикого холодного ветра). Чуть было не пропустил, но не пропустил. Какая сила заставила меня преодолеть сонливость и усталость и проехать ежедневные 6 км, под ледяным ветром? Сила воли? Гордость? Ответственность?

Вот об этом и будет вторая часть очерка.

Я не стану «кратко перечислять» о чём речь, я буду исходить из того, что те, кто читает эти строки – первую часть читали.

Что случилось за два (уже два с половиной года). С точки зрения «тренировок» важно отметить, что у меня появился новый «вилчер». С точки зрения «физического» аспекта тренировок: я всерьёз испугался перегнуть планку. С точки зрения «психологического» аспекта: я задумался над вопросом как «тормозить не останавливаясь». С точки зрения «остального» – я сопоставлял всплеск физической и творческой активности и в связи со вторым, всё так же как и раньше (объективно) «невостребованным». Я спросил как «не тормозя» не сорваться. Наконец, я в очередной раз задал себе вопросы: «куда» и «зачем»... Я чувствовал, как меня раскачивает и колбасит, особенно с учетом того, что новый вилчер оснащён рессорой, и, чем быстрее я ехал, тем быстрее и сильнее меня колбасило в переносном и прямом смысле.

Лето текло. Я наворачивал круги, считал километры и решал, что я поведаю, чем поделюсь, как успокою себя, и чему буду учить других.

С рессорой я справился. Привык. Плавность хода восстановил. С управлением нового Вилчером совладал. Спортивные результаты улучшил. Успокоился? Не знаю. Похоже, что да.

Но обо всём по порядку.

Туше

Хожу по кругу, словно блик по циферблату:
наивный и упрямый гастролёр.
И боль душевная лишь малая расплата
за эту мной угаданную роль.
Стучу слегка по водосточным трубам,
сигналы шлю, сам не пойму кому.
И не кажусь ни глупым я, ни грубым.
Наушники на шее – не хомут.

Я слушаю не музыку. Пространство.
Оно молчит, а музыка в душе
опять зовёт в иных вселенных странствовать.
Я странен? Что в наушниках? Туше.
Не я один по трубам бью спонтанно.
Не я один ищу. Наверняка.
Как чёрная и белая сметаны
смешаются пространства и века.

Мы в этой смеси две случайных точки.
Не стоит нам сейчас про Ян и Инь.
Мы знаем – время точит коготочки.
И вторят трубы тихим долгим «дзы-ы-ынь».
Мир откликается. Вокруг свежо и пусто.
Прямою улицею захожу на круг.
Блик на лице. Печаль? В сметане сгусток.
Как разорвать? Стучу. Откликнись, друг!

< 22 августа 2019 года >

2. О смешном и уместном или крокодиловы слёзы

Идея «прикупить» новый вилчер возникла у меня давно. Мой постоянно ломался. Мог и посреди улицы далеко от дома. Он был весьма неплох. Служил мне верой и правдой. Я на нём начал мои регулярные тренировки, да и до них мне на нём было неплохо, но всё же с нарастанием активности, набиранием опыта и физической силы я всё больше ощущал, что мне нужен новый: более манёвренный, лёгкий, надежный. Я потратил год – полтора на изучение рынка, цен, возможностей. Еще около года ушло на более детальный подбор моделей поиска продавца.

Я не стану подробно останавливаться на этом этапе, мой очерк немного о другом. То, что было полтора-два года назад «на рынке» – уже в прошлом и конкретная техническая и экономической детализация полезной кому-то (кому вопрос поиска вилчера актуален), увы, уже быть не может. Я оговорю только один момент.

Проблема приобретения маневренного надежного кресла состоит в том, что на рынке их выпускают небольшие частные компании и купить их можно только онлайн. Возврату и обмену такие устройства не подлежат, а стоят не менее полутора тысяч в самой минимальной комплектации. Ошибиться легко: ширина, высота и глубина рамы, диаметр колеса, длинна подрамника подножек...

Специалисты охотно созваниваются, объясняют, что надо измерить (ногу от коленки до щиколотки и т.п.), описывают варианты... Но всё равно – страшновато.

Хотелось «вживую» и я искал продавца, имеющего «магазин». Таковой нашёлся только один на всё восточное побережье, но всего в полутора часах на машине. Я договорился о встрече. Она состоялась, но не в магазине, а на международной выставке колясок. Ближе. Правда коляска там оказалась другой – родственной модели. Да – другая, но весьма близкая модель. (Меня предупредили об этом). Мне разрешили покататься по павильону. Я понял, что выбор сделан правильный и решил «брать». Необходимые измерения проделал специалист (меня туда пригласивший) и обещал прислать прейскурант. Я замер в ожидании емейла.

Емейл пришел на следующее утро и я... медленно «выпал в осадок». Цена была накручена в полтора раза, относительно подсчитанной мною заранее (до звонка) по прейскуранту вебсайта компании.

Написал клерку об этом «казусе». Спросил. В ответ полились крокодиловы слёзы, объяснение, что компания-компанией, магазин-магазином. Но, мол он – это другое. И это его цена. Обещал скинуть несколько процентов.

Я объяснил, что я нищий инвалид, и что я выбрал его по двум причинам: цена и наличие магазина, куда можно приехать и не рисковать, как на интернете. Он объяснил, что ни на цент не уступит сверх заявленной скидки.

Я повторил, что физически не могу переплатить сверх цены на вебсайте. Он не ответил.

Я нашел другую компанию, вернее я её нашел ранее, но у неё не было магазина. Но так как все измерения и размеры у меня уже были я заказал в другой компании. Представитель компании уточнил размеры. Дал скидку, и я очень быстро получил долгожданный «автомобиль».

Спустя месяц пришло письмо от моего первого «Остапа Бендера», с вопросом, что я решил. Я ответил, что я купил в другой компании. «Остап» написал мне жалостливое «ну как же так, я убил на тебя столько времени, я приезжал к тебе домой и обмерял тебя, а ты...». Пришлось напомнить, что это я приезжал к нему, и, что нельзя задира́ть цены в полтора раза, когда твой клиент нищий инвалид.

На том мы расстались.

Баллада о смешном и уместном

Время покажет?.. Не тешьте надеждой себя и других.
Время, конечно, покажет.

Сомненья

возникли не в этом.

Очень смешны, даже если уместны, слова и торги там, где тянут, а не покупают... всё те же билеты.

Жребий не жребий, экзамен, кому-то игра.
Время похода в кино и просмотра спектаклей.
Кто...

про звёзд

бесконечный муар, ну, а кто

про сто грамм.

А кому-то в неведенье легче живётся, не так ли?

Время покажет движение цифр на часах.
Что мы узреем в том томно привычном мельканье?
Кто-то посетует, что не вязал, не чесал.
Кто-то продолжит с улыбкой и без понуканья.

«Время покажет»... Слова мудреца и враля.
Что-то первично, а что-то подвластно хотенью.
Таёт закат. Таёт след за кормой корабля.
Время покажет,

уже начало с

удлинившейся тени.

< 17 октября 2019 года >

3. Сальто через голову назад

Освоение нового кресла началось с того, что я с него упал. Вернее не с него, а с ним. Вернее не упал, а перевернулся. Сделал сальто через голову назад. Да-да. Не пугайтесь, но именно сальто. именно через голову и назад. Сам испугался. Но поняв, что цел, быстро отошёл. Мне это стоило нескольких месяцев «осторожничаний», хотя, может оно и к лучшему?

Первые недели я чуть не плакал, хотя виду не показывал. Мне казалось, что я потерял, все к чему шёл двадцать лет. Все наработки и навыки. При том, что кресло было прекрасное: красивое, лёгкое, удобное. При том, что я в нём себя почти не ощущал «колясочником», а скажем так – велосипедистом. При том, что я понимал, что просто надо привыкнуть, научиться, потренироваться, возможно, «подкрутить» что-то... я немножко «запаниковал». Я менял ботинки, перчатки, штаны... Мне казалось, что любая мелочь может помешать или помочь. На самом деле, как не парадоксально, но я оказался прав. И штаны. И ботинки. И перчатки.

Штаны, которые после сильного похудения оказались мне велики, оттопыренными карманами задевали за шины колёс изнутри, тормозя. Ботинки приводили к неудобной позиции ног и ноги уставали, хотя ввиду повреждения позвоночника я плохо осознаю ощущения в ногах, но оно передавалось.

Перчатки...

Про перчатки хочется отдельно.

На концерте «Машины времени» в Нью-Йорке, я разговорился с людьми, и они меня спросили, нельзя ли мне сделать подарок, не сказав, что именно, записали адрес. Прошло некоторое время, и я получил по почте КОРОБКУ ПЕРЧАТОК. Они оказались настолько удобными, что я моментально, буквально за несколько дней полностью освоил новое кресло. Я решил главную мучавшую меня проблему – торможения.

Дело в том, что старое кресло – сравнительно лёгкое – имело одну существенную проблему: у него клинило колёсики (передние). Решить проблему не предоставлялось возможным из-за конструкции. Перекручивание винтов, балансировка, смазывание решало дисбаланс максимум на месяц. Кресло начинало притормаживать и притормаживать сильно. Правда, у этой проблемы был плюс: я больше «качался». Ну да. Чувство юмора – одна из основных составляющих моей личной теории адаптации.

Новое кресло я выбрал и составил сверх манёвренным и оснащённым рессорами (под задницей и в осях передних колёсиков). Ну, собственно за это я переплачивал и к этому

стремился. Старое кресло (без рессор) – отдавалось каждой трещинкой, выбоиной и каждым камнем и веточкой на дороге в том месте, которым я высиживаю стихи, сказки и фотографии.

И перевернулся я потому, что не ожидал такой манёвренности. Вернее я перевернулся, проверяя это, и думая, что всё под контролем, но смещённый центр тяжести оказался «умнее» моего контроля, и пришлось его немножко смещать «взад» (или вперёд).

Постепенно я привык к «гонянию» по ровному, но заезды и съезды даже на минимальные пандусы вызывали головокружение, страх перевернуться, и проч. И проч. И проч...

Даже на фоне привыкания, ощущения, нарастания уверенности я боялся ехать в Централтysq Парк, чтобы провести главное испытание – сделать Круг по периметру с Лошадками и велосипедистами. Наконец я рискнул. И опять был на грани разрыдаться. То, что занимало у меня около двух часов – заняло почти четыре. Если в гору мне было явно легче ехать. Прямо скажу – я взлетал, не замечая, то вниз я не мог ехать. Я вцеплялся в колёса, сидение под попой качалось на рессоре, я не мог удержать моё лёгкое кресло, а если опускал руки – то казалось, что я лечу в пропасть. Попытка тормозить (а торможу я только ладонями и пальцами за шины) не давала результата.

В старом разбитом, клинил колёса, большие неудобные тормоза были в другом месте, и я мог нехотя тормозить, а тут... Неделю спустя во второй раз ехать было легче, но тоже больше чем на час, медленнее, чем я затрачивал на старом. Я грустил (не горевал, но грустил).

И вот пришли перчатки, и... Я пролетел мой круг вокруг Джерси Сити со скоростью почти 7 км/час при то что на строй при максимальной нагрузке на износ я делал не более чем 5.3 км/час.

Я рванул в Центральный Парк и сделал круг за один час сорок минут. Через неделю – тот же результат.

Парадокс, но кусочек материи, тряпочка, перчатка... решила все проблемы «отца русской демократии» (Опять Ильф и Петров).

Будете смеяться. Ребёнком сразу несколько человек: друзей папы и брата с женой звали меня Михельзоном или Конрадом Карловичем. Для тех кто, не помнит, хотя уверен, что помнят все: Конрад Карлович Михельзон – псевдоним Кисы Воробьянинова, придуманный Остапом Бендером. Конрад Карлович Михельзон – отец русской демократии, предводитель дворянства.

Спасибо Олег за перчатки.

Спасибо всем моим родным, принявшим участие в приобретении коляски.

Баллада о скрипучих берегах

Луна плывет. На траверсе Нью-Йорка
иду. Касаясь крыш и облаков
день мной прочитанный пускай и не до корки
вдруг замер. Я смотрю... Ей вслед легко
встают в слова не собранные кадры
и зеленеют бра плакучих ив.
И я опять на флагмане эскадры,
спешивший, становлюсь нетороплив.
Мои суда, прошедшие пустыни
и пересекшие леса дремучих крыш
приказа ждут. И я на той картине
с луной на пару делаюсь... Да – рыж.
В продольно поперечном тусклом свете,
поверх барьеров ставших тленом карт,
гуляет, ставший сказкой, тёплый ветер
и не опустится никак моя рука.
Луна плывет. Стою простым матросом
на палубах скрипучих берегов,
и фонари, совсем как туберозы,
в астрал уходят собственных кругов.
А я не ухожу. Я созерцаю,
Луну уносит ввысь сквозь турмерик.
Там в глубине... под коркой чуть мерцают,
чуть теплятся веснушки рыжих брызг.

< 15 октября 2019 года >

Эти строки написаны мною во время ежедневного витка.

4. Как держать баланс с рессорой в попе

Начался новый этап. Этап увеличения нагрузок. Хотя я их всё время увеличивал, и на стром вилчере. Но тут я играл и со скоростью, и с расстояниями. Я привыкал к рессорам, отсутствию боковинки, отсутствию дрожания. Я стал «наслаждаться» тем, ради чего и затеял «реновацию».

Я снова стал гонять, в том числе и под гору.

Конечно, я помнил о случившемся в первый день ЧП. (Хотя там дело было в неосторожном движении назад, под уклон, на дороге с выбоиной и много отягощающих обстоятельств, включая непривычный смещённый центр тяжести, (который потом изменили).

Именно тогда я задумался о том, что надо вовремя тормозить и не только при скатывании с горы. Именно тогда и возникла идея продолжения очерка.

Если первый очерк возник из желания рассказать, как я постепенно шёл к преодолению себя и наращиванию оборотов, то вторая часть должна была поведать о том, как вовремя тормозить. И... не тормозить тогда, когда не надо.

Как держать баланс. Особенно если под попой рессора (Знаю, что повторяюсь, но иногда можно).

Начав думать, как грамотно поделиться опытом о том, как разгоняться и тормозить я осознал, что рассказывать-то нечего. И разгоняться и тормозить надо руками. По-другому на любой модели ручного вилчера этого не сделать. Опыт приходит благодаря тренировкам, а рассчитывать силы каждый должен сам и опять же ничего кроме собственного опыта тут не подскажет. Надо во всём, что делаешь знать меру. Если есть силы, желание и сопутствующие стимулы, такие как погода и настроение – надо наращивать. Если что-то тормозит: усталость, погода, необходимость сделать что-то – надо тормозить.

Я выработал для себя правило: если я пропустил или сократил из-за дождя, снега, сильного ветра, из-за встреч деловых или развлекательных, то я наверстываю пропущенное за один или два раза. А если я перевыполнил время-расточительный минимум, то я радуюсь, что я перевыполнил. Я молодец. Это не повод сокращать потом.

Так и живу.

За более чем 40 месяцев тренировок накрутил 6400-6500 километров. Повседневные расстояния прогулок с псом Реем, по магазинам, по делам - я не учитываю.

А что касается рессоры... Ну так у меня помимо неё в одном месте ещё шило имеется. Ну да это давно известный науке факт :-)

5. Всё равно я не сверну

Кстати о шиле в...

Наращивание регулярной нагрузки и активности физической стимулировало и активность творческую. Думаю это не надо объяснять и задумываться почему так. И возник тот же вопрос: как разгоняться и как тормозить.

Оказалось, что с этими «перепадами» в творчестве справляться много сложнее, чем – в спорте. Как и с вопросом регулирования... еды (вернее её-еды количества, ограничения и послабления строгости к вкускому).

Иногда я довожу себя почти до исступления и понимаю, что так нельзя, но боюсь делать послабления. Наверное, этому тоже надо учиться.

По крупице

Раз не суждено – не сбудется.
Нет резона горевать.
Растревожила распутица?
Раскудахталась кровать?
Растопыренными пальцами
раскроит ракета вид.
Потерпи – печаль оплавится.
Жар... пейзаж не искривит.

То, что выпало – то выпало,
что пропало – не вернуть.
Бабушка крупу просыпала.
Всё равно я не сверну.
Хрустнет новая дорога
под мыском и каблуком.
Сколько тихого восторга
в чувствах скрытых далеко.

И прямая, и кривая
всё одно – всегда твоя.
Так не бойся, сам встречаю,
из крупиц тех изваять
образ. Женщина, дорога,
дерево, и целый мир.
Что с того, что не потрогать?
Раз придумал – так прими.

< 6 октября 2019 года >

6. Размеренно и неустанно

Чтобы сбросить вес (а сбросил я больше 40 паундов) и не набирать «взад», я стараюсь съедать не более 1400 калорий в день (на фоне 400-500 сжигаемых).

Захотелось быть довольным своей мордой на селфиках и видео для Фейсбука с чтением своих стихотворений. Захотелось сменить гардероб на более миниатюрный.

Поначалу, было легко. Пока я хотел, но ещё не похудел. Голода не было. Я мало ел, много бегал и очень быстро сельфики стали радовать. Размер штанов сменился с 36 на 32 и осталось место для двух кулаков. Футболки с экстраладж ужались до мидиум и... и я стал чувствовать зверский голод. Заглушать голод я стал капустой. Но в какой-то момент я осознал, что я становлюсь злым. Да-да – злым. Я - испугался. Тормозить не хотелось. Уж очень мне понравились изменения, к которым я шел 15 лет. Но я понимал, что доводить себя до озверения тоже нельзя. Вопрос не в том, что я могу кому-то нагрубить и навалить. Вопрос в том, что я могу сорваться с катушек... Решение напрашивалось так же как и с кручением колёс: «подбор перчаток».

Я стал позволять себе исключения в моём режиме.

Пиво, пиццу, мороженное.

Проблема одна – такая же, как и в наращивании и замедлении скорости: баланс. Решение зависит от ощущений. Другого решения нет. Сорваться или слегка сбиться - легко. Разогнаться и не затормозит. Затормозить так, что трудно будет снова набрать скорость.

Иногда, я позволяю себе пропустить маршрут (пойти на концерт или в гости и утром перед не гонять, чтобы не быть усталым. Хорошо. На следующий день я еду на 6 а 12 километров.

Иногда я позволяю себе пиво и пиццу или сладкое. Потом два дня я ем меньше.

Я уже больше года не записываю калории. Но «держу в уме».

На этой неделе я слопал мешок неочищенного арахиса, но ел в два раза меньше хлеба с маслом (при том, что я ем два малюсеньких ломтика в день).

Необходимо получать удовольствие. Иначе нет никакого смысла в годах тренировок.

Но второй раз мешок орехов я позволю себе не скоро. Очень не скоро. Но позволю что-нибудь еще, но через пару недель. И «фокус» именно в этом. И в этом тот самый баланс, о котором «в заголовке».

Износ и аскетизм – не самоцель.

Цель быть в форме, но радоваться всему, чему можно.

Примерно так.

Рядом с нами

*Спорь не спорь, чудо рядом
Обернись. Оно здесь.*

Михаил Ширинкин

Не стоит ждать чудес и всё же,
как ни крути, а мы их ждём.
За что скажи мне, милый Боже,
на ожидание осужден
я кем-то третьим не тобою.
В чём алгоритма странный сбой,
ведь небо снова голубое
и можно быть самим собой.

Ты скажешь: «Будь!» – я это знаю,
я вижу твой лучистый взор.
Моих сомнений вязь резная
слагается в стихов узор.
И я не жду, поверь, ответа,
хотя, конечно, слепо жду.
Так ветер в море ждут корветы.
Так в страхе люди ждут вражду...

Не стоит доверятся страхам.
Они бросаются на тех,
кто им открыт... Похож на сахар
песок забвенья и утех.
А чудо? Бродит рядом с нами,
как женщина и кавалер.
И не хватает лишь признанья
над силуэтами галер.

Размеренно и неустанно
взмывают весла к небесам
и в воду падают... Устами,
губами, шёпотом: "Я сам..." –
произнесу, махнув рукою,
подумав вслед вздохну: «Я здесь».
И, чуть помедлив над строкою,
очнусь, услышав вёсел всплеск.

< 6 ноября 2019 года >

7. Быть полезным...

Мы добрались до творчества и тут, наверное, будет немного больше персонального, выходящего за рамки очерка «для всех», хотя я собственно и первый очерк писал о себе, вернее в помощь всем, кому мой опыт может быть полезным, не рассчитывая только на конституцию поэтов-колясочников. То, что я поэт – это частный случай. Но мои взлёты и падения, печали и радости, основанные на проблемах творчества, его приложения, и внимания к нему – ко мне спроецированные на проблемы других людей так же, я надеюсь, могут быть полезны, как и моё описание поиска нового кресла и привыкания к нему.

8. Тормозить страшнее

Я уже упомянул, что «попытка вести здоровый образ жизни, питания, регулярные нагрузки, более или менее сбалансированный режим дня, наведение порядка дома, обновление гардероба, мебели, (сознания)... стимулировали и творчество. Я не стал больше фотографировать – проблема в не востребованности фото ввиду роста рынка смартфонов (что доказала полное игнорирование людьми моей летней фотовыставки), но работа литературная пережила всплеск.

За три года (с 2017-го) я написал ~300 стихотворений, собрал ~7 хронологических и столько же тематических сборников, оформил их, проиллюстрировал несколько, собрал Альманах к Юбилею Клуба Русских писателей.

Когда стихи пишутся – это большая радость. Когда страшен долен их качеством – ещё большая радость. Когда страх, что количество скажется на качестве, страх что ты начнёшь повторяться, пропустишь халтуру нарастает, но, проверяя себя ты видишь, что всё «Ок». Тогда ты выдыхаешь с облегчением, что не схалтурил и радуешься... Но всё равно, когда пишется и пишется, чем дальше, тем страшнее становится. Как катить с горы, пока не подарили перчатки.

Тормозить тоже страшно. Остановишься, пропустишь, и... Стихи не круги и ни километры. Круги и километры наверстаешь, не за день так за два. Неснятые фото и ненаписанные стихи – не наверстаешь никогда. Но с другой стороны плюс минус два километра и плюс минус два бутерброда, ничего не изменят, а творчество.

Миша – всех стихов не напишешь. Успокойся.

Пытаюсь.

Тут есть ещё одна тонкость. Иногда я делаю 15–20–25 – и даже 30 км в день и не устаю. Научился. Тренировка. А

вот 3–4–5 – иногда 6 стихотворений в день (хотя такое случилось всего несколько раз за 30 лет) – это сильно труднее и валит с ног. Легче вагон картошки разгрузить.

И спорт, и еда, и любое творчество – это как курево, алкоголь, секс, чтение, слушание музыки – наркотик. Аддикт... И это не секрет.

Когда ты подсел на что-то, борьба возможна только одним путём – силой воли и регулированием. Я пытаюсь регулировать и еду, и её ограничения, и послабления. Надо регулировать занятия спортом, и давать себе отдых (хотя спорт я не сокращаю никогда). А вот стихи? Если оно валит, я не в силах остановиться, но если есть пауза иногда мне удается не стимулировать. Не часто. Это очень трудно. Страх, что упущу – тоже наркотик .

Отложенная беседа

Эго сидит в глубине у серванта и пьёт тихо виски. Берег реки проступает в клубящейся речи тумана. В чувствах изысканных нету малейших оттенков изыска. Хочется многого. Прежде – избежать макета романа.

Это так просто на чистом листочке продумать сюжеты, судьбы героев, страдания и счастье не каждому... Малость. Оттиски времени. Мысли о бренном. А бьющий прожектор в небе второю луною пугает: мол, что-то сломалось.

Экая невидаль. Страхи Сомненья и с ними в придачу наглость любить и мечтать, не внося это в схему сюжета. Эго свернулось кутёнком на кресле, совсем не артачась. Я надеваю цветную футболку. На кой мне манжеты.

Хочется. Хочется. Я ведь как все, Я подвержен порывам. Это ведь ясно как то, что за окнами темень. Там у реки шебуршатся в осоке слова под обрывам. Тут, не считая меня и кутёнка, – одно запустенье.

Здравствуйте звуки. Вам кажется странной такая картина? Виски – немного и эго – немного, а много тревоги. Пахнет в квартире смолой и полынью и вовсе не тиной. Спящее эго меня не пугает грядущей дорогой.

Я не скажу по секрету, что в тайне я Бэтмен. Я лишь искатель сомнений и смыслов в простых сочетаньях. Эти глаза незнакомые снова сверкают за летом. Пусть! Пусть и это, хотя бы на время, останется в тайне.

6/28/2019

9. На тёмной дороге не может быть скучно

Прихожу к самому сложному, грустному и трудному, но с другой стороны понятному и философски объяснимому и собственно тому, ради чего все усилия.

Стихотворение на предыдущей странице больше к 'нq главе подходит... Предваряет её.

Мою первую книгу (две первые книги) я писал 12 лет и готовил три года. Вторая вышла через три года. Третья ещё через два года. Спустя ещё два года я издал пять книг. Дальше по одной-две книги через год. А за три года я написал, сверстал и подготовил около 10-15 книг. Я их даже не считал.

Ощущаете, как нарастает скорость? Вот я ощущаю. Жаловаться глупо и боязно. Тормозить... Я уже об этом написал. Но я хочу не только о том, что боюсь банально за качество и что боюсь, что стану физически и психически.

Первую книгу я раздарил нескольким сотням друзей, родных и знакомых. Самую последнюю из полностью готовых – напечатал тиражом всего 6 книг. Правда я всегда могу допечатать. Сам всё делаю от и до. Но что делать с 15ю новыми книгами? На интернете они есть в свободном доступе в PDF, (как и остальные за 32 года). А дальше? Куда и кому деть когда напечатаю?

У меня достаточно публикаций. Я публикуюсь в журналах в течении 20 лет. И журналов, и альманахов с моими публикациями уже больше чем одна книжная полка, но все они случались или «у друзей» или по рекомендации друзей. У меня нет ни одной публикации сделанной «самостоятельно», то есть в ответ на посланные мною материалы. Я не так часто посылал – раз 10-15 не больше, но ни разу у меня материалы не приняли. Пару раз обещали, но материалы подвисли. Несколько раз мне отказывали вежливо. Несколько – дипломатично. Много раз – заявки оставались без ответа (такой знак, я бы сказал правило свойственное текущему времени).

Я перестал их - заявки отправлять и особ не переживаю и если честно, то я джинн, который «пересидел в лампе» желания публиковаться. Меня вполне устраивает знание, что моё творчество интересно, а иногда необходимо нескольким людям. Я не совсем не лукавлю, но если Вы мне не поверите – не страшно.

Возможно, мне удалось «уговорить» моё эго, сохранив разумную концентрацию тщеславия, не дать ему превратится в гордыню. Возможно, я не хочу лишать себя радости творчества, понимая, что одна две и десять публикаций, ничего не дадут «отцу русской демократии» (опять, Вы о своём, Кондрат Карлович?)

Недавно где-то «поблизости» обсуждался вопрос взаимоотношений редакторов и потенциальных авторов. Это было грустное зрелище, и я сломался на втором часе дискуссии. Честное слово, смысл таких публикаций теряется абсолютно. Смысл таких изданий... Смысл таких отношений. Если редактор боится что «кандидат» нахамит. Если потенциальный автор считает, что его не уважают. Если всё можно оправдать перенасыщением всего всем и нехваткой времени... Встаёт вопрос «Зачем».

На вопрос «зачем я тренируюсь» - я могу ответить. И на вопрос зачем я творю - я могу ответить. Видимо придётся найти ответ и на вопрос, а что с этим всем результатом) делать.

Результат физический – описать и поделится опытом.

Результат творческий – дарить, тем кто отыщет, а эго пусть сидит на диване. Вот только с виски надо не перегнуть палку.

Сейчас выложенный в Интернет текст индексируется и находится буквально через несколько часов, если не минут. Конечно, хочется чтобы тебя оценили, порекомендовали, оказали уважение. Но, да простят меня все редактора и поэты нынешнего пространства, за редким исключением, взаимное уважение как категория аннигилировало в эпоху доисторического материализма, как сказал всё то же великий комбинатор – Остап Бендер.

Итак, к чему мы пришли?

Зачем всё это? Ради чего?

Пытаюсь ответить:

Ради гармонии. Всё ради гармонии.

Для себя и для других.

Мне захотелось похудеть, подтянуться, победить лень и ленность, доказать себе, что я могу каждый день проезжать и не пропускать... Мне захотелось, доказать себе, что я могу следить за едой, не распускаться и... позволять себе удовольствие, не срываясь с режима. Мне захотелось писать хорошие стихи и сказки. Делать хорошие фото. Гордится собой, и делать это имея на это основания. Мне захотелось, чтобы мой пример кому-то помог найти гармонию. Мне захотелось, чтобы мою творчество помогал кому-то находить покой, гармонию и баланс. Я пытаюсь.

Этот очерк для этого.

Мы идём по канту и держим баланс.

А кто-то бежит по волнам, ночью на помощь другому.

Я вдруг понял, зачем я после 35летнего перерыва перечитал «Бегущую по волнам» Александра Грина.

Всё для вас, друзья.

Баллада о кисейном платье

Добрый вечер, друзья!

Не скучно ли вам на темной дороге?

Я тороплюсь, я бегу...

«Бегущая по волнам». Александр Грин

... Александру Грину

На тёмной дороге не может быть скучно:
не тешьте надеждой себя и других.
На тёмной дороге созвездия скученны,
прозрачны, легки, как вот этот мой стих.
На тёмной дороге сомненья обещаны,
разлуки и встречи... Не страшно – изволь.
На тёмной дороге встречаются женщины.
Земные богини: Надежда и Боль.

Колышутся звёзды кисейными платьями.
Кто смел – тот и платит. Кто верен – тот свят.
И всё, что случится в пути – не расплата,
а только награда. Они... не кривят.
Не могут. Сокрыта в молчанье их тайна,
а в тайне той – правда, а в правде – вся жизнь.
Пусть нету возврата из многих скитаний,
не надо об этом... О главном скажи.

Я выберу ту, что поверит беззвучно
в моё безрассудство и в... сказок муар.
Для многих – чудак, а иным я – везунчик.
Не верьте, что мне не отпущена хмарь.
Ты веришь. Я слышу шаги и дыханье.
Ты знаешь – я слышу слова: «Я иду!»
На тёмной дороге стихами и мхами
лишь ты (не они) отражаешь беду.

< 22 октября 2019 года >